

Глядя в окно с раздраженным вздохом, Гето большим пальцем вращал кольцо вокруг пальца, медленное скольжение покрытого бумагой металла по его коже было знакомым и утешительным действием. Глядя вперед, он не мог не спросить.

— Значит, их не видели целых два дня? Он попросил разъяснений. В конце концов, это означало, что они с таким же успехом могли быть мертвы... надеюсь, они просто застряли внутри барьера.

«да, сэр, ваша миссия — найти их и истребить дух». - сказал помощник режиссера.

Вздыхнув с переднего сиденья, Годзё сказал: «Это занимает слишком много времени, давай, Гето». Забравшись на заднее сиденье и схватив Гето, они оба внезапно исчезли.

Сидя на водительском сиденье, Фурута кричал и хлопал по рулю. "Проклятье!" Что это было с ним и с его худшими учениками? Торио был разумен, но нет, ему пришлось управлять Атласом, а потом, как только это маленькое дерьмо исчезло, остался Годзё! Кто был следующим? Сам чертов король проклятий!

---

Появившись над крышей здания, Годзё посмотрел вниз на старый и заброшенный особняк, вытянув перед собой руку, он просто использовал безграничное и начал рвать особняк на части. Потолок оторвался, превратившись в парящий шар обломков, вскоре за ним последовали и стены.

Улыбаясь и глядя вниз на кратер, который он оставил позади, он говорит полным радости голосом: «Я пришел помочь тебе, Утахиме! Что? Ты плачешь?» Его голос дразнит, когда он смотрит туда, где она упала на задницу из-под обломков.

«Если я заплачу, ты меня утешаешь? Я бы не отказался от этого». — говорит Мэй Мэй со стороны кратера. Игривая ухмылка на ее губах, когда она идет вперед.

«Ты бы не плакал. Ты сильный». — указывает Годзё, продолжая смотреть на Утахиме сверху вниз, слегка приподняв подбородок.

«ГОДЖО! Я не просила тебя...» Она начала говорить, вставая в гнев, безумно указывая на него, когда земля зашевелилась позади нее, и внезапно из-под обломков появился большой проклятый дух, готовый напасть на нее.

Как только она поняла, что происходит, большой червеобразный дух выстрелил из земли, съев все существо одним укусом, заключив его в своей пасти, запертой рядами зубов.

«Не глотай его», — сказал Гето, протянув руку и начав сжимать дух в шар без каких-либо оговорок, вскоре удерживая сферу. Направив немного силы в свое кольцо, он съел его, прежде чем сказать Годжо. «Сатору, нехорошо придирается к слабым».

«Кто, черт возьми, будет выбирать сильных? Это ты дразнишь ее, даже не подозревая об этом, Гето». Годзё ответил, засунув руки в карманы, получив немного шокированный ответ от Гето, который бросил боковой взгляд на Утахиме, которая смотрела на него.

— Утахимиинии, ты в порядке? — внезапно спросила Иейри, войдя в поле зрения. Мы беспокоились за тебя, так как ты не звонил два дня», — объяснила она, улыбнувшись, глядя в кратер, слегка помахав рукой.

С облегчением увидев разумного человека, Утахиме бросилась вперед и обняла ее. «Сёко! Не уподобляйся этим двоим, ладно!?»

«Ни в коем случае я не стану таким мусором». Сказала она с легким фальшивым смехом.

— Подожди? Два дня? — внезапно спросила Утахиме, отпуская Шоко и вопросительно глядя на Мэй Мэй.

«О, так это было что-то вроде барьера, мешающего времени. Это редко, но случается. Мы подумали, что это странно, хотя ты здесь, Мэй». - внезапно сказал Годжо, немного объяснив.

"Похоже на то." Мэй ответила кивком: «В любом случае, даже больше. Где Занавес?» Она спросила. Встречая пустые взгляды трех студентов перед ней. Вздохнув, она покачала головой и закончила: «Ты тоже слишком много берешь после Атласа».

Она закончила учебу только в прошлом году. Он был на год старше Атласа, который сейчас учился на четвертом курсе, несмотря на то, что не ходил в школу почти год, так как учится за границей.

---

После того, как их отчитали за отсутствие занавески, трое первокурсников пошли к обычному месту для спаррингов во дворе, которое они использовали с Атласом. Гето и Годзё просто хотели убедиться, что их навыки остаются отточенными.

«Имеет ли вообще значение, если нас увидят обычные люди? Какой смысл в занавеске? Атлас никогда ими не пользовался». Годзё пожаловался, глядя на Гето, чтобы поддержать его.

«Атлас пользовался ими все время, помнишь? Когда он сопровождал нас на заданиях, он всегда завешивал шторы». Гето ответил, вздохнув.

«Он сделал это просто чтобы трахаться с Фурутой, и мы оба это знаем». Годжо парировал, развернувшись и пойдя назад.

«Это такая боль — заботиться о слабых», — сказал Годжо, и его лицо превратилось в выражение неудовольствия, когда он подумал об этом. За последний год он добился семимильных успехов, черт возьми, теперь он, возможно, даже сможет сразиться с Атласом. Он просто еще не был в состоянии освоить технику обратного проклятия.

Он просто... не мог заставить это работать.

«Сильный должен защищать слабого. Дзюдзюцу существует для защиты Сатору, не использующего дзюдзюцу». Гето ответил, остановившись, как и Годзё.

«Быть праведным? Мне не нравится это дерьмо». Сказал Годжо себе под нос.

Прищурив глаза, Гето не мог не чувствовать, что его друг стал слишком... свободным после ухода Атласа. По мере того как его сила росла, он проявлял все меньше и меньше уважения к другим, и Гето едва мог идти за ним в ногу.

«Применяя рассуждения и ответственность к Джуджусту, это то, что слабые люди делают, Гето. Не ведите себя высокомерно, потому что вы готовы протянуть руку помощи людям. Что они вообще для нас делают? Единственный человек, который действительно помог У нас был

человек, у которого хватило силы сделать это. И он сделал это, потому что мы тоже были сильными». Сказал Годжо, глядя на своего друга.

«Он сделал это, потому что...» — начал Гето, но чем больше он думал об этом, почему именно им помог Атлас? У него никогда не было большей причины, чем директор, который давал им ему, но он делал это охотно, игнорируя всех других учеников, которым он мог помочь.

«Атлас по-прежнему помогает слабым, поэтому он находится вдали от своей страны, уничтожая сильных духом страны, которая не уважает его. Он делает вещи, потому что они правы». — возразил Гето, когда позади него появился большой чернильно-черный портал. Сквозь него выглядывал кровоточащий глаз. Он не хотел, чтобы Годзё ругал их наставника.

«Начинаю немного защищать своего Сугуру». — поддразнил Годзё, наклонив голову набок. В любом случае они должны были быть щадящими, так почему бы и нет.

«Ты ведешь себя как снежинка. Я вобью тебе некоторые манеры». — сказал Гето, бросаясь вперед, чтобы атаковать.

---

Вздываясь грудью, Гето лежал на спине, яркое солнце безжалостно светило ему в глаза. Глядя на своего противника, Гето сплюнул в сторону полный рот крови и закинул руки за голову, чувствуя, как они касаются прохладной травы.

Ухмыляясь Гето, побежденный мальчик начал говорить: «Хорошо, ты победил...»

«Гето, Годзё, директор Яга просит вас как можно быстрее прийти к нему в кабинет. Идите туда сейчас же». Фурута внезапно кричит, прерывая происходящее, прежде чем настроиться и уйти.

Сняв ногу с груди Гето, мальчик опустил руку и помог другу подняться на ноги. «Хорошая работа, твое тактическое планирование значительно улучшилось. Он был прав, самая сильная часть твоей техники в том, что ты можешь заставить дух работать вместе». Годжо похвалил.

Да, драться — это нормально, но никогда не оставляйте вражду между собой.

«Спасибо, ты все еще растешь семимильными шагами, через несколько дней ты получишь проклятое изменение техники, я могу это гарантировать», — сказал Гето с ухмылкой.

Прошлый год был веселым, он был рад, что встретил Годзё, несмотря на то, как сильно он ненавидел его, когда они впервые встретились. Он был рад, что пришел в школу дзюдзюцу.

Выполняя сложные миссии и много тренируясь, они добились семимильных успехов.

Гадая, насколько сильным стал Атлас, мальчики направились в кабинет директора.

---

«У вас срочная миссия. Одна из самых важных из когда-либо дававшихся. Мастер Тенген сам доверил эту миссию вам двоим». Яга начал говорить, откладывая свои документы, уделяя все внимание двум ученикам перед ним.

«Две цели. Мастер Тенген, звездный плазменный сосуд идеально подходит. Сопроводите

девушку. И сотрите ее». Сказал Яя со смертельно серьезным лицом.

«Сопроводить и уничтожить кого?» — спрашивает Годжо, небезопасно откинувшись на спинку стула и вопросительно глядя на директора.

«Вы сбрасываете проклятую технику мастера Тенгена. Проклятую технику бессмертия. Но она не останавливает процесс старения. У мастера Тенгена нет особых проблем со старением, однако по достижении определенного возраста проклятая техника попытается изменить тело. Заставить его развиваться».

С растерянным видом Годжо наклонился вперед и оперся предплечьями о стол. «В чем проблема? Это здорово».

Отвечая своему однокласснику Гето, он объясняет: «По словам Мастера Тенгена, они также перестанут существовать, как только вы достигнете этого уровня. Мастер Тенген больше не будет самим собой, барьерами, защищающими школы. Столпами этого мира дзюдзюцу являются барьерные техники, которые назначают помощники менеджера. Их усиливает Мастер Тенген. Без него безопасность и даже выполнение миссий станут намного сложнее».

«В худшем случае он станет врагом человечества». Гето продолжает смотреть так же серьезно, как и Яга. Он много изучал это, когда впервые пришел в мир дзю-дзюцу, и хотя отчасти это может быть теорией, судя по выражению лица Яги, он был прав.

«Поэтому раз в 500 лет Тенгену приходится сливаться с сосудом, чтобы перезаписать информацию своего тела. Если тело перезагружается, то и его техника тоже. Следовательно, никакой эволюции». Гето заканчивает объяснение.

«В настоящее время существует две группы, нацеленные на девушку, от которой вам придется ее защищать. Организация стремится перевернуть нынешний мир дзюдзюцу, потеряв контроль над Мастером Тенгеном. Группа пользователей проклятий называется Q. И группа, которая поклоняется Мастеру Тенгену как их божество. Звездная религиозная группа. Вера в то, что слияние Мастера Тенгена сделает его нечистым». Яга говорит.

«Через два дня они сольются, сопроводят девушку и доставят ее к мастеру Тенгену. Если вы потерпите неудачу, репрессии могут сильно повлиять на общество. Не облажайтесь». Яга заканчивает. Наблюдая за тем, как двое выходят из офиса, он выглянул в окно.

Он бы предпочел, чтобы Атлас смог им помочь... но начальство, похоже, по какой-то причине делало все, что было в их силах, чтобы удержать его за границей. Что-то было не так... что-то было не так, но. Он пока ничего не сможет с этим поделать.

«Удачи, ребята», — сказала Яга, прежде чем вернуться к работе.

---

Глядя на город Токио, Тодзи стоял на вершине Токийского небесного дерева, и тысячи ярких огней делали вид отсюда потрясающим. Глядя на все это, на место, где он провел всю свою жизнь. Возможно, ему нужно было уйти. Атлас недавно узнал об этом, он не помнил, где услышал эту новость, но слышал.

Возможно, это была единственная причина, по которой он согласился на эту работу: он знал, что Атлас будет в ней участвовать.

— А как насчет этого, Зенин? Он услышал справа от себя коммуникатор группы, которая его наняла.

Еще немного посмотрев на город, он наконец ответил. «Я взял другое имя, имя моей жены. Теперь я хожу под фамилией Фусигуро». Повернувшись, чтобы посмотреть на мужчину, он продолжил: «Звучит хорошо. Я приму ваше предложение».

Заклучив контракт на судно с использованием подземного прицела пользователя проклятия, он отправился в место, которое знал и любил. Гонки на лодках, пришло время ему подзаработать и очистить разум, прежде чем приступить к работе.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться туда, и, прежде чем он это осознал, он уже держал билет в руке и смотрел на поле. Крепко держит в пальцах выигранный билет.

Вскоре коммуникатор нашел его и спросил: «Как посредник, я должен предоставить клиенту отчет о ходе работы. Что происходит с работой?»

«Мы здесь говорим о паршивце из семьи Годжо. Я не могу просто прийти и выполнить работу. Сначала мне нужно его утомить. Ты нанял меня, я все сделаю. Просто держись подальше от меня. .» Сказал Тодзи, не в настроении, наблюдая, как его лодка проигрывает.

«Хорошо, я рассчитываю на тебя, Убийца-Чародей». Сказал посредник, вставая, прежде чем повернуться к Тодзи и спросить. — Ох, как поживает Мегуми? Интересно, как сейчас поживает сын этого человека.

«Не знаю... Я давно попросил друга позаботиться о нем». Тодзи ответил, и его лицо снова приняло пустое выражение. Встав, он отбросил билет в сторону, закончив этот разговор.

Повернувшись, он вышел из букмекерской конторы.

Глядя на припаркованные лодки, посредник недоумевал, что происходит. Однако в его работу не входило подглядывать, а следить за тем, чтобы Тодзи добился результатов, и именно это он и делал.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3253511>